

Вскоре после возвращения Сюэ Цзун снова начал лихорадочно готовиться к приему гостей из четырех морей Бессмертных континентов на банкет в доме Сюэ, с помпезностью требуя, чтобы все знаменитости и влиятельные лица мира бессмертных, а также бессмертные Небесного Двора, обязательно присутствовали.

Причина заключалась в том, что приближался день рождения Сюэ Хуая.

Семья Сюэ каждый год устраивала его день рождения с большой помпезностью, и на нем присутствовали все влиятельные люди из шести миров. Сюэ Цзун всегда был разносторонним человеком, не говоря уже о том, что Сюэ Хуай сам по себе неплох, даже опираясь на эти связи, даже если бы он был посредственностью, остаток его жизни был бы беззаботным.

Это был способ семьи Сюэ баловать Сюэ Хуая - помимо этого, в пышном проведении банкета в честь дня рождения была еще одна причина: день рождения Сюэ Хуая также был днем рождения его покойной матери, Мужун Ми.

В то время мать Сюэ Хуая считалась вышедшей замуж за человека, занимающего более низкое положение, и умерла от болезни менее чем через десять лет после рождения Сюэ Хуая. Мужун - это известная фамилия, а также знаменитый клан мира бессмертных. Дедушка и бабушка Сюэ Хуая никогда не относились к Сюэ Цзуну хорошо, считая, что он убил их драгоценную дочь.

Но эта пара упрямых и консервативных стариков очень хорошо относилась к Сюэ Хуаю. После того, как госпожа Лю вышла замуж в семью Сюэ, семья Мужун больше не позволяла Сюэ Цзуну ступить ни на шаг в ворота их бессмертного клана, но Сюэ Хуай все еще время от времени навещал стариков, и они любили его до глубины души.

Всем известно, что Сюэ Хуай в будущем унаследует семейное дело двух семей одновременно.

Он побежал сказать своему отцу:

— Давайте не будем устраивать банкет в честь моего дня рождения в этом году. Это всего лишь семнадцатый день рождения, это не так уж и важно.

Сюэ Цзун настаивал:

— Как это возможно? Мы устраиваем каждый год, а если в этом году вдруг не устроим, другие подумают, что я, как отец, благоволю младшему сыну и не забочусь о нашем Сяо* Хуае. Если твоя матушка узнает об этом на небесах, она придет и упрекнет меня.

*Сяо - приставка "маленький", добавляемая к имени, является уменьшительно-ласкательной формой обращения, выражающей близость, нежность и фамильярность.

Сюэ Хуай улыбнулся.

— Кто так подумает? Более того, матушка больше всего любила легкость и свободу. Если она увидит, что я должен соблюдать все эти формальности на свой день рождения, она, напротив, почувствует себя опечаленной.

Сюэ Цзун ничего не ответил.

Сюэ Хуай спокойно сказал:

— Я хочу пойти в храм и возжечь благовония для матушки в день ее рождения, а затем навестить бабушку и дедушку, можно?

В итоге они договорились, что банкет в честь дня рождения будет проведен, но только в узком кругу, в виде семейного ужина. Вся семья соберется вместе за обедом, и на этом все закончится.

Затем Сюэ Хуай попросил Цинняо передать сообщение бабушке и дедушке, чтобы узнать, когда им будет удобно приехать.

Семья Мужун находится далеко, за двумя Бессмертными континентами. Цинняо нужно три дня, чтобы вернуться. В оставшееся время Сюэ Хуай сосредоточился на рисовании своих чертежей.

На террасе Глубоких Цветов расцветали десятки тысяч цветов, зимой было тепло, как весной, не было ни дня, ни ночи. Сюэ Хуай засиживался там очень долго и даже забыл о времени.

Старик улыбнулся.

— Молодой господин несколько дней не был дома, и ваш друг каждый день приносит вам вещи.

Сюэ Хуай был немного удивлен.

— Кто? Юнь Цо?

Старик сказал:

— Это молодой господин из семьи Чжу. Позавчера он прислал пакет семян лунного цветка, вчера прислал коробку пирожных из цветков драконьей платформы, сегодня прислал шелковый мешочек с вышитыми золотыми нитями утками-мандаринками, а внутри - стихотворение.

Сюэ Хуай поджал губы и ничего не сказал. Сюэ Цзун, как отец, услышал это рядом и радостно вздохнул.

— Сын действительно вырос! Посмотри на себя, тебе уже семнадцать лет, пора заводить роман.

Сюэ Хуай не удержался и возразил:

— Я еще не достиг совершеннолетия, куда спешить?

Сюэ Цзун уставился на него.

— У меня с твоей матушкой уже был ты в твоём возрасте, что ты скажешь?

Затем он прямо спросил его:

— Сын, тебе нравятся девушки или ты хочешь найти единомышленника-юноши? В любом случае, я думаю, что это нормально, смотри, что тебе нравится.

Сюэ Хуай сдержал смех.

— Правда нет. Когда у меня появится любимый человек, я обязательно скажу вам.

Только тогда Сюэ Цзун успокоился и предупредил его:

— Не выбирай не того человека! Смотри повыше. Положение, влияние и деньги - все это второстепенно. Главное, чтобы он хорошо к тебе относился и не был злым в душе. Этот молодой господин Чжу, на мой взгляд, очень хорош. Ни в коем случае не связывайся с этим мальчиком по фамилии Юнь. Он слишком молод, и полон жестокости. Сейчас в мире бессмертных могут быть тысячи и тысячи приемных братьев, но супруг уникален, поэтому нужно быть осторожным и осмотрительным.

Сюэ Хуай рассмеялся вслух.

— Он мне не нравится. Отец, не принимайте все на свой счет. Смотрите скорее на огонь, меч в ваших руках расплавится.

Однако этот небольшой инцидент напомнил Сюэ Хуаю, что ему следует пойти домой и посмотреть.

Сюэ Хуай с детства был красив, и у него было бесчисленное множество поклонников. Когда он пошел учиться в детский сад Совместного Совершенствования, открытый дворцом Парящей

Зари, даже самые жестокие и гордые фениксы опустились, толкаясь своими круглыми, еще не превратившимися в людей телами и щебеча, чтобы поиграть с ним.

Позже, когда он стал старше и вернулся на Бессмертный континент, бесчисленное количество людей его возраста дарили ему свое расположение.

Неизвестно, когда подарки и любовные письма, отправленные домой, смогли образовать гору. Старик обычно упрощал их классификацией. Если это были предметы, он возвращал их в том виде, в каком они были получены. Если это были письма и шелковые мешочки или другие вещи, сделанные поклонниками своими руками, Сюэ Хуай отправлял простое благодарственное письмо, а также передавал свой отказ.

Сюэ Хуай вернулся домой, разобрал все эти вещи и взял с собой сменную одежду для себя и своего отца.

Чего он не ожидал, так это того, что, выйдя за дверь, он встретит Чжу Сина, того юношу, который несколько дней подряд присылал ему вещи.

— Ты, ты наконец-то вернулся. Я видел, что тебя несколько дней не было дома, и хотел попытать счастье.

Чжу Син не смел смотреть на него, покраснев, вытащил из рукава изящный нефритовый кулон.

— Я слышал, что скоро твой день рождения, это подарок на день рождения для тебя.

Сюэ Хуай с детства умел распознавать различные сокровища мира бессмертных. Он взглянул на этот красный нефрит и увидел, что цвет его естественный, прозрачный и бесподобный, и понял, что это очень редкое сокровище, которое можно передавать из поколения в поколение.

Он покачал головой и сказал:

— Я не могу это принять. Это слишком дорого. Если ты действительно хочешь отпраздновать мой день рождения, потрать половину духовного камня, чтобы купить мне корзинку сяолунбао*, которые продают морские демоны, я буду очень счастлив.

*Сяолунбао - вид китайских пельменей, приготовленных на пару в бамбуковых корзинках, с мясом и бульоном внутри.

Он посмотрел на выражение лица Чжу Сина, которое сменилось с ожидания на разочарование, и подумал, что он действительно еще ребенок.

Сюэ Хуай сунул нефритовый кулон обратно ему в руки и уже собирался попрощаться и уйти,

как увидел, что Чжу Син вздохнул и очень напряженно посмотрел на него.

— Подожди, молодой господин Сюэ... Сюэ Хуай.

Сюэ Хуай остановился, и действительно услышал, как он, запинаясь, спросил:

— Я... раньше, украл магическое оружие твоей семьи, это было не нарочно, я... я...

Сюэ Хуай терпеливо слушал его.

Чжу Син слишком нервничал и долго не мог перейти к делу. После долгих колебаний он вдруг сказал:

— Ты, ты можешь заниматься со мной парной культивацией?

Сказав это, Чжу Син сам остолбенел, его лицо покраснело, как печень, и он торопливо исправился, как кошка, которой подожгли хвост:

— Я не, я не это имел в виду! Я хотел спросить, есть ли у тебя планы найти партнера для парной культивации. Я действительно не это имел в виду...

Сюэ Хуай увидел, что он вот-вот заплачет, сначала остолбенел, а затем рассмеялся.

— Я знаю, все в порядке. Но у меня пока нет таких планов, и нет любимого человека, молодой господин Чжу.

Чжу Син ошеломленно смотрел на него очень долго.

После того, как ему вежливо отказали, первой реакцией была не печаль или разочарование, а-

У этого человека такая красивая улыбка.

Изогнутые брови и глаза, как теплое весеннее солнце, светят в ледник, который не таял тысячи лет.

Сюэ Хуай был человеком, который часто притворялся. Именно потому, что он находился слишком высоко, даже его улыбка казалась холодной и неприступной. Но улыбка в этот момент отличалась от всех предыдущих. Это было похоже на то, как человек, живущий во тьме, выходит на свет и чувствует аромат цветов. В глазах этого холодного и благородного молодого господина действительно появилось немного светящейся и горячей жизненной силы.

Он не знал, чему Сюэ Хуай улыбался.

Сюэ Хуай улыбался - в свои перерожденные семнадцать лет у него все еще была возможность увидеть такую яркую юношескую дерзость и искреннюю любовь. Последствия смерти и предательства заставляли его до сих пор быть в напряжении, как натянутая тетива лука, но они так легко рассеялись перед испуганным и растерянным юношей.

Эта жизнь была настоящей. Каждый вдох, который он делал, каждый человек, которого он встречал, был живым. Это похожее на большой сон перерождение, наконец, почувствовалось настоящим.

Он мог от души смеяться, не нужно было возвращаться к смерти, он мог думать о том, о чем хотел, и любить то, что любил.

Чжу Син тупо смотрел на него, и Сюэ Хуай небрежно похлопал его по плечу, улыбнувшись.

— Быть молодым - это так здорово!

Затем он помахал рукой и направился к террасе Глубоких Цветов.

~~~~~

— Он так красиво улыбается.

У недалекой ограды юноши тайком выглядывали, приветствуя своего друга.

Чжу Сина уговорили признаться в любви. Несмотря на то, что результат был не таким, как ожидалось, отношение Сюэ Хуая было лучше, чем все предполагали.

Кто-то сильно похлопал его по плечу.

— Поддерживай усилия! Есть шанс, молодой господин Сюэ очень хороший.

Кто-то был полон вопросов.

— Что значит “Быть молодым - это так здорово”? Самый старший из нас, брат Юнь, всего на два-три месяца младше его. Он думает, что Чжу Син слишком молод?

Чжу Син пробормотал:

— Не знаю.

Юнь Цо по-прежнему стоял в своей обычной позе, прислонившись к стене с мечом в руках. Он не вмешивался и не уходил. Серебристо-серый кот сидел у него на плече и время от времени склонял свою глупую голову.

Его взгляд следовал за направлением, в котором ушел Сюэ Хуай.

Казалось, что, когда дело доходит до вещей, связанных с Сюэ Хуаем, он всегда ведет себя таким образом: не вмешивается, а просто наблюдает издалека. Он заключил кровный союз с Сюэ Хуаем и стал его братом, но на банкете он не говорил много, и казалось, что отношения Сюэ Хуая с другими людьми лучше, чем с Юнь Цо.

Никто не спрашивал его, что он думает о Сюэ Хуае: восхищается им, считает его обычным или интересным?

Он смотрит на него, но почему никогда не произносит его имя? Это что-то, что нельзя упоминать?

Чжу Син посмотрел на Юнь Цо, и в его голове невольно всплыла сцена, как несколько дней назад они убеждали его открыто преследовать Сюэ Хуая. Тогда Юнь Цо тоже был там.

Они опросили каждого из них по очереди, и все заверили, что не имеют других мыслей о Сюэ Хуае и не будут “отбирать человека у брата”.

Юнь Цо тогда... что Юнь Цо сказал тогда?

Он ничего не сказал, а просто слабо сказал:

— Если ты искренне любишь его и будешь хорошо к нему относиться в будущем, просто отпусти и попробуй.

Больше ничего.

Смутная мысль возникла в голове Чжу Сина, напугав его самого.

Это не преследование, или... не смелость?

Он посмотрел на Юнь Цо и осторожно спросил:

— Юнь Цо, ты... приготовил подарок на день рождения Сюэ Хуаю? Нужно ли готовить что-то

вместе с ними?

Юнь Цо взглянул на него и, не сказав ни слова, пошел обратно, наклонился и поднял своего глупого кота.

Он ничего не ответил.

<http://bllate.org/book/14664/1302045>